

ПОЗА РУБРИКАМИ

УДК 811.12.25

Е. П. Матузкова

доктор филологических наук, профессор
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра теории и практики перевода
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ XXI ВЕКА

В статье описывается историко-понятийная проблематика идентичности и рассматриваются основные причины актуализации исследований идентичности в социогуманитарной научной парадигме второй половины XX — начала XXI веков, приведшие к смене традиционной понятийности.

Ключевые слова: актуализация, идентичность, традиционная понятийность, социогуманитарная парадигма, историко-понятийная проблематика.

Постановка проблемы. Идентичность — сложный и многосторонний феномен, интегрирующий в единое целое культурный, ментальный, социальный, коммуникативный и языковой аспекты. Все ее многочисленные и сегодня уже труднообозримые определения так или иначе сводятся к тому, что идентичность индивида или группы создается обществом, в котором они живут, культурой, к которой они принадлежат, языком, которым они пользуются в ходе своей мыслительной и коммуникативной деятельности.

Известный британский социолог польского происхождения Зигмунд Бауман в своей книге «Идентичность», вышедшей в 2010 году (*Z. Bauman, Identity, 2010*), отмечает необыкновенную популярность этого понятия в современной общественной и научной жизни: «Обсуждение идентичности превратилось в социально необходимую конвенцию, норму... Всего несколько десятилетий назад «идентичность» никак не претендовала на центральное место в нашем мышлении, а оставалась лишь объектом сугубо философских медитаций. Сегодня, однако, это слово — у всех на устах. Все активно обсуждают этот животрепещущий вопрос, вызывающий подчас горячую и острую полемику в современном обществе» [9, с. 16–17].

Цель предлагаемой статьи — проанализировать причины активизации в гуманитарной парадигме конца XX — начала XXI веков проблематики идентичности.

Актуальность темы статьи определяется расширением круга научных интересов украинских учёных, эволюцией социогуманитарного знания, по-

явлением в его парадигме новых *междисциплинарных* направлений, в том числе формированием целостной теории идентичности, методологические принципы которой в украинской науке только начинают разрабатываться. Важная роль индивидуальной и коллективной этнокультурной идентичности в современной жизнедеятельности общества также объясняет актуальность выбора темы статьи.

Проблематика, обозначаемая сегодня как «проблематика идентичности», занимала значительное место в работах многих психологов, социологов и философов еще с начала XX века. Становление идентичности как научного понятия в течение XX века происходило в трех эпистемологических парадигмах: философской, психоаналитической и социологической. В *логике, неклассической и постклассической* философии формирование понятия «идентичность» неразрывно связано с проблематикой таких понятий как «тождество», «различие», «индивидуальность», «личность», «личностность» и «другой» (Т. Адорно; М. Бахтин; Е. Гуссерль; Ж. Делез; Ж. Деррида; С. Кьеркегор; Э. Левинас; И. Скотт; И. Фихте; Ю. Хабермас; М. Хайдеггер; М. Шеллер; А. Шюц и многие другие).

В *психологии, социальной психологии, социологии и культурной антропологии*, которые длительное время оперировали понятием «идентичность», не соотнося его с философской трактовкой, становление данного понятия проходило в русле эволюции традиционных понятий «Я», «личность», «самость», «самосознание», «несознательное», «личностное самоопределение» и др. (У. Джеймс; Дж. Келли; Ч. Кули; Ж. Лакан; Дж. Мид; З. Фрейд; Э. Фромм; Э. Эриксон и многие другие).

В нашем веке в сфере гуманитарного знания проблема идентичности выходит по значимости на одно из первых мест. Эту ситуацию ещё в начале 70-х годов прошлого века прогнозировал К. Леви-Строс, который утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой современности, и предсказывал, что данная проблема из социально-философской и психологической превратится в междисциплинарную [7].

Проблема идентичности занимает центральное место в современной социальной и политической жизни, отражаясь в многочисленных произведениях художественной, документальной и публицистической литературы, в которых поиски единственной или множественных идентичностей или же их потеря, а также кризис идентичности являются вопросами первостепенной важности. В 2008 году в Великобритании вводится новая тема выпускного экзамена по английской литературе по программе средней школы на повышенном уровне (*English Literature A-level Exam*): Поиски «идентичности» в современной литературе (*The Struggle for Identify in Modern Literature*) (об этом см.: [10]). Ученикам предлагается выбрать и проанализировать по 3 произведения из каждого литературного жанра — художественной прозы, поэзии, драмы, документальной и научной прозы (*non-fiction*), написанные в период между 1800–1945 годами, а также в период после 1990-х годов. Художественная проза представлена четырнадцатью произведениями, поэзия — шестнадцатью, драма — семнадцатью, документальная и научная проза — двадцатью. Все эти произведения затраги-

вают вопросы социальной, личной, расовой, гендерной, этнической (*Welsh, Irish, Scottish*), национальной (*British, American, Indian, Canadian*), финансовой, культурной, географической, молодежной, религиозной, классово-идентичности. В них также отражены проблемы «потерянной, контролируемой, скрываемой (*lost, concealed, controlled*) идентичностей» и кризиса идентичности. А автор романа «*Trumpet*» Джеки Кей (*Jackie Kay*, 1998), чернокожая уроженка Шотландии, живущая в Англии, лесбиянка, приемная дочь своих родителей, пишет о так называемой «запрещенной» (*forbidden*) идентичности.

Активизация в научной парадигме XX века темы идентичности и необычайная многочисленность исследований в этом русле в XXI веке связаны, прежде всего, с девальвацией, или, как об этом пишут Э. Бауман, М. Заковоротная и другие, так называемой потерей «кредитоспособности» традиционной терминологии и понятийности [4; 9 и др.].

Классическая и (частично) неклассическая философия характеризовали человека в терминах устойчивой, тождественной самой себе экзистенциальной целостности. В современных условиях постмодернистского глобализированного мира такой сугубо узкоспециальный экзистенциальный подход подвергается резкой критике, существенному пересмотру основных положений и понятий, а то и вовсе отторгается социальными науками. Например, Э. Эриксон, вводя в научный обиход понятие психосоциальной идентичности и критикуя философские установки экзистенциализма, утверждает, что экзистенциальное тождество личности развивается в соответствии с групповой идентичностью, а не вне ее или в противовес ей.

В общепсихологических и социально-психологических исследованиях актуализация проблематики идентичности была обусловлена не только кризисом экзистенциального подхода к понятию личности, самости, самосознания, но и существующими противоречиями между структурно-функционалистской и феноменологической традициями в исследовании личности, а также нерешенностью проблемы соотношения «индивидуальное — социальное» в личности [2].

Новый поворот в проблематике изучения личности, ознаменовавшийся введением термина «идентичность», был, прежде всего, связан с психологизацией и социологизацией трактовки личности и ее самосознания, где «Я» рассматривалось как соотношение: субъективного, отраженного (зеркального) и ролевого «Я» в структурно-функциональных версиях социологии личности; структур «сверх-Я», «Оно» и «Я» во фрейдизме и неофрейдизме; структур «Я» — «Другой» (*англ. I — me*) в символическом интеракционизме; проблем «Я — Я» и «Я — Он» в концепции автокоммуникации и т. д.

В таком ракурсе человек как целостность оказывается не данным исключительно самому себе, но реализуется прежде всего в межсубъектном пространстве диалога-коммуникации. Личность проецирует себя в это пространство, получая подтверждение своей идентичности от других. Соответственно, идентичность может быть относительно устойчивой лишь в том случае, если человек получает подобное подтверждение извне и как лич-

ность вообще, и как личность индивидуальная. Тем самым, как утверждает В. Абушенко, происходит «аннигиляция тождественности, всегда принадлежащей и апеллирующей к прошлому, за счет открытости идентичности в будущее и принципиальной незавершенности человека» [1, с. 403]. Поэтому актуальные в современной научной парадигме психоаналитический, социологический, когнитивный и конструкционистский подходы к изучению идентичности акцентируют внимание на *иллюзорном, неуловимом, вымышленном, конструируемом, множественном, динамичном и социальном* характере идентичности.

В итоге такого парадигмального сдвига понятие «идентичность» не только разрушило традиционное представление о тождественности личности, но и послужило средством максимальной радикализации понятия «самость», а также перевода всей проблематики классической и постклассической философии в пространство intersubjectивности. Именно такая эпистемологическая перспектива позволила соотнести между собой трактовки идентичности в философском и социогуманитарном знании, избежать нежелательных ассоциаций с «философией сознания» и в то же время не ограничить соответствующую проблематику рамками психоанализа.

В свою очередь трансформация системы традиционных понятий в социо-гуманитарных и философских исследованиях отражает реакцию науки на резкое изменение социокультурных условий.

Прежде, в традиционном, а позднее в индустриальном (капиталистическом) обществах идентичность индивидов определялась их происхождением, родом занятий и принадлежностью к тому или иному социальному слою, и сами индивиды не могли что-либо изменить. Так, например, И. Кон отмечает, что в Средние века человек однозначно привязывался к своей семье и сословию. Общество строго ограничивало рамки индивидуального самоопределения: род занятий, мировоззрение, даже мужа/жену молодые люди выбирали не сами, за них это делали старшие. «Знать себя» для средневекового человека означало, прежде всего, знать своё место в социуме. Иерархия самосознания отождествлялась с социальной иерархией [5]. Поэтому в обществах с простым разделением труда идентификация происходила автоматически, идентичность была изначально предопределена в сознании большинства людей и постоянно подтверждалась всем социально значимым взаимодействием. Вопрос идентичности, соответственно, не содержал проблемных моментов, подлежащих обсуждению и дискуссиям.

Со второй половины XX века начинается отсчет так называемой «постсовременной культуры» [6; 8], отражающей процессы глобализации, информатизации, рыночной экономики, атомизации личности, консумеризма в постмодернистском обществе. Для такого общества характерно растущее осознание релятивности всех миров, включая и собственный, который теперь осознается как *один из многих*. Социальные характеристики, традиционно приписываемые индивиду при определении его идентичности — раса, пол, класс, страна или место рождения, семья — становятся изменчивыми в технологически и экономически развитых странах и поэтому менее значимыми.

В 1994 г. на улицах Берлина появился плакат, направленный против ксенофобии и высмеивающий обывательские стереотипы, которые давно перестали соответствовать реальному порядку вещей в мире. Надпись гласила: «Твой Христос — еврей. Твоя машина — японка. Твоя пицца — из Италии. Твоя демократия — греческая. Твой кофе — бразильский. Твой отпуск — в Турции. Твои цифры — арабские. Твои буквы — латинские. И только твой сосед-иностранец — чужак». Как пишет З. Бауман, ссылаясь на социологические исследования М. Костера, в период становления Польской республики (XX век) в головы детей внедрялись следующие ответы на экзистенциальные вопросы: «Кто ты? — Я маленький поляк». «Каков твой знак? — Белый орел». В наше время ответы на эти вопросы звучат совершенно по-другому: «Кто ты?» — «Симпатичный мужчина лет сорока, с хорошим чувством юмора». «Каков твой знак?» — «Близнецы» [9, с. 27].

Упомянутый выше берлинский плакат — это наглядная иллюстрация глобализации общества, в то время как изменившийся ответ на вопрос «кто ты?» указывает на радикальное изменение личной (истинной либо навязанной) иерархии самоопределений. Эти два явления постмодернистского времени очень тесно связаны между собой, что и находит отражение в «постсовременной» культуре. В такого типа культуре формируется и определенный тип личности, который принято называть «постмодернистским» [3; 6 и др.]. Для мировосприятия такой личности характерны следующие ключевые черты: радикальный плюрализм как принципиальная ориентация на множественность мнений и оценок, которая предостерегает от власти авторитета и традиции; негативное отношение к каким-либо иерархиям и центрациям; все получает статус самой по себе и самой для себя вещи, цели и ценности; отвержение мировоззренческих концепций (мифологических, религиозных, политических, исторических и т. п.), которые претендуют на универсальность; главное — построение собственной картины мира, избавление от любого внешнего навязывания; реабилитация человеческой чувственности, телесности (сексуальная революция), развенчание роли разума и возвращение разуму статуса обычного человеческого свойства [8, с. 86–87].

Именно постсовременная культура, отражающая процессы глобализма и вызванного им антиглобализма (локализации) общества конца XX века, привела к пониманию уникальности мировоззрения каждого человека, множественности субъективных социальных реальностей и, соответственно, поведенческих моделей и стратегий, среди которых человеку нужно найти своё место, то есть сформировать свою идентичность. И не одну, а несколько, причем не раз и навсегда установленных и сберегающихся, а постоянно изменяющихся и пересматривающихся. Отсюда, как резюмирует З. Бауман, и разные образы «старой» и «новой» (постмодернистской) идентичности [3]: прежняя идентичность видится в образе фотоальбома с пожелтевшими фотографиями, который бережно хранится и время от времени пересматривается, новая идентичность ассоциируется с образом видеозаписи, которую можно стирать и бесконечно перезаписывать наново.

С изменением социокультурной реальности в постмодернистских обществах второй половины XX века изменяются взаимоотношения человека с природой и социумом (нередко эти отношения принимают кризисный характер), трансформируется ценностно-смысловое содержание культуры, вызванное расширением информационно-коммуникативного пространства. Соответственно усиливаются нестабильность и нелинейность бытийных и социокультурных процессов, что, в свою очередь, существенно изменяет ракурс рассмотрения многих философских, социопсихологических и культурологических вопросов.

В силу сложности и многоплановости таких вопросов затрудняется их анализ и объяснение с позиций отдельных наук, отдельных дисциплинарных методологий — требуется иная концептуализация, категоризация и переход к междисциплинарной методологии. «Идентичность» из узкодисциплинарного понятия постепенно превращается в междисциплинарную категорию, получая в XXI веке новый эпистемологический статус.

Идентичность сегодня является, пожалуй, самой «модной» темой в современной гуманитарной парадигме. Все говорят об идентичности, но чёткого унифицированного определения её сущности так до сих пор и не найдено. Более того, на крайнем негативистском полюсе обсуждений находятся многочисленные утверждения о том, что идентичности нет вообще, либо она потеряна, поскольку идентификационные характеристики, которые традиционно учитывались при определении идентичности — территория, раса, этнос, пол, класс, семья — утрачивают свою значимость и постоянство в так называемой «постсовременной культуре».

Однако, по нашему глубокому убеждению, «слухи о преждевременной утрате идентичности», несмотря на многочисленные «некрологи», особенно в отношении национальных/этнических идентичностей, «оказались сильно преувеличенными». Более того, именно сегодня идентичность как результат осмысления тех культурно-ценностных доминант общества, которые оказываются функционально необходимыми на определенном этапе его развития, является тем «иммунитетом», который для самосохранения вырабатывает каждая культура в диалоге с другими культурами и с мегакультурой в целом. Проблема идентичности, таким образом, является актуальной, жизненно важной в современном обществе, выражает поиски возможных путей обеспечения безопасности и защиты, гармоничной принадлежности к определенной общности как со стороны отдельного индивида, так и со стороны группы: «Идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются большинство важных черт современной жизни» [3, с. 182].

Актуальность изучения идентичности и включение дискурса идентичности в сферу социогуманитарного знания, таким образом, обусловлены изменением социокультурной реальности в постмодернистских обществах второй половины XX века, кризисом экзистенциального подхода к изучению личности, усилением интегративных тенденций в научном познании, его гуманитаризацией и антропоцентризмом.

Список литературы

1. Абушенко В. Л. Идентичность / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. — С. 400–404.
2. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. — 1996. — № 1. — С. 31–143.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2002. — 325 с.
4. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М. В. Заковоротная. — Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШД, 1999. — 200 с.
5. Кон И. Идентичность [Электронный ресурс] / И. Кон // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. — Режим доступа: [http:// www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnyenuki/sociologia/IDENTICHNOST.htm1](http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnyenuki/sociologia/IDENTICHNOST.htm1)
6. Культурология: учебник / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова [и др.] ; науч. ред. С. Н. Иконникова, В. П. Большаков. — М. : Проспект, 2011. — 528 с.
7. Леви-Строс К. Структурная антропология / К. Леви-Строс ; пер. с франц. под ред. В. В. Иванова. — М. : Наука, 1985. — 535с.
8. Прилуцька А. Є. Культурологія. Модульний курс: навч. посібник / А. Є. Прилуцька, Є. М. Корабльова. — Х. : Торсінг плюс, 2009. — 288 с.
9. Bauman Z. Identity. Conversations with Benedetto Vecchi / Z. Bauman. — Polity Press, Cambridge, 2010. — 104 p.
10. Leach C. English Literature A: The Struggle for Identity in Modern Literature / C. Leach. — UK: Nelson Thornes LTD, 2008. — 144 p.

Статья поступила в редакцию 15.10.2015

О. П. Матузкова

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра теории та практики перевода
Французский бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Украина

АКТУАЛІЗАЦІЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ІДЕНТИЧНОСТІ В НАУКОВІЙ ПАРАДИГМІ ХХІ СТОЛІТТЯ

Резюме

У статті описується історико-понятійна проблематика ідентичності і розглядаються основні причини актуалізації досліджень ідентичності у соціогуманітарних наукових парадигмах кінця ХХ — початку ХХІ століть, що привели до зміни традиційної понятійності.

Ключові слова: актуалізація, ідентичність, традиційна понятійність, соціогуманітарна парадигма, історико-понятійна проблематика.

O. P. Matuzkova

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of Translation
Frantsuzskiy boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**TOPICALITY OF IDENTITY PERSPECTIVES IN XXI CENTURY
HUMANITIES PARADIGM**

Resume

The article deals with historic and conceptual perspectives of identity notion evolution, resulted in changes in traditional scholarly conception. It also focuses on the main reasons for topicality of identity research in XX — XXI century sociohumanitarian paradigm and describes fundamental theories in identity humanistic discourse.

Key words: identity, historic and conceptual perspectives, sociohumanitarian paradigm, topicality, traditional conception.